

Г. Д. Гриценко¹**«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ КУЛЬТУР?**

Народ, приобретая свет знания,
не наносит тем ущерба своим соседям.
Напротив, чем государства просвещеннее,
тем больше они сообщают друг другу идей
и тем больше увеличиваются сила и
деятельность всемирного ума.

К. Гельвеций

Северный Кавказ последние 20 лет привлекает пристальное внимание политиков, ученых, обычных людей межэтническим противостоянием. Сегодня понятие «Северный Кавказ» после создания Северо-Кавказского федерального округа территориально расширилось, в него «вошел» Ставропольский край.

Ставрополье всегда характеризовалось многонациональностью, полиэтничностью. Однако в результате распада Советского Союза и модернизационных процессов, обусловивших мощный миграционный поток в 1990–2000-е годы, произошла трансформация национального состава населения Ставропольского края. По результатам Всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 году, доля русских в структуре национального состава населения Ставрополья постоянно уменьшается: если в 1959 году она составляла 91,3 % от общей численности населения края, в 2002-м — 81,6 %, то в 2010-м — 80,1 %. Это данные по краю в целом. Между тем этнический баланс изменяется в различных районах края с разной скоростью. Особенно это проявляется в пограничных с северокавказскими республиками восточных районах края, что неизбежно ведет к смене национального состава населения в этих местах. На некоторых территориях есть села и станицы, где их коренные жители из большинства превратились в меньшинство, например в Левокумском, Степновском, Нефтекумском районах. Выросла численность даргинцев, ногайцев, карачаевцев, чеченцев, аварцев, кабардинцев, табасаранов и др.² Это стало фактором региональной этносоциальной напряженности и даже конфликтности.

Об этносоциальной напряженности между коренным населением и этническими мигрантами на Ставрополье свидетельствуют результаты социологического опроса³. Так, в три раза увеличилась доля тех ре-

спондентов, кто считает, что межнациональные отношения в регионе характеризуются напряженностью и даже конфликтностью: с 17,5 % в 2006 году до 50,5 % в 2012 году. Выросла доля участников опроса, прогнозирующих ухудшение отношений между людьми различных национальностей в ближайшие 2–3 года: соответственно с 22,2 до 60,5 %. Не уменьшается и число тех, кто убежден, что взаимодействие людей разных национальностей есть источник неприятностей (с 35,3 до 37,0 % соответственно).

Правомерно возникает вопрос, почему для Ставрополья, на территории которого традиционно проживало много неславянских этносов, серьезной проблемой становятся межэтнические отношения. При выяснении обстоятельств, которые, по мнению респондентов, могут отрицательно влиять на взаимодействие людей, принадлежащих к разным этнокультурным и этноконфессиональным сообществам, было установлено, что ими могут быть и национальные традиции, и религия, и чужая речь.

Так, было установлено, что на протяжении последних шести лет растет доля тех коренных жителей, которые испытывают напряженность, когда слышат вокруг себя чужую речь: с 29,0 до 57,5 % респондентов-ставропольчан. Как отмечают эксперты, в советское время практически все, кто приезжал или учиться, или работать в край из республик Северного Кавказа, хорошо говорили на русском языке. Сейчас становится распространенным использование в общественных местах нерусского языка, что вызывает у коренного населения недовольство, возникает восприятие собственной территории как «нерусского» региона. Одна из причин такой языковой ситуации — неудовлетворительное знание русского языка мигрантами из северокавказских республик. Даже те, кто поступает в вузы края, нередко плохо говорят по-русски и, как правило, не предпринимают усилий для освоения языка, на котором идет процесс обучения, то есть русского языка. В этой ситуации они предпочитают говорить на своем родном языке, а поскольку таких молодых людей достаточно много, то даже в коридорах вузов возникает ощущение, что находишься не в вузе города Ставрополя, а в одном

населения как информационная основа инновационного развития поликультурного макрорегиона», Подпрограммы фундаментальных исследований Президиума РАН «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез». Исполнителями выступали Институт социологии РАН и Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (руководители: академик М. К. Горшков, профессор Г. Д. Гриценко).

¹ Главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных наук Южного научного центра РАН, профессор кафедры общей социологии и политологии Северо-Кавказского федерального университета, доктор философских наук. Автор ряда публикаций, в т. ч. монографий: «Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы решения», «Региональная конфликтология: концепты и российская практика», «Мигранты в социокультурном пространстве региона: социологические очерки», «Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект»; статей: «Локализация этносоциальных рисков в южнороссийских поселениях (на примере поселка Маньч)», «Гуманитарная составляющая модернизации высшего образования», «Поселок-«призрак» — точка на карте Юга России» и др.

² См.: О национальном составе населения и миграционных процессах в Ставропольском крае. URL: <http://www.dumask.ru/analiticheskie-materialy/item/11991> (дата обращения: 20.02.2014).

³ Социологическое исследование проводилось в 2006–2012 годах в рамках реализации проекта «Социальное самочувствие

из университетов северокавказской республики. В настоящее время в Северо-Кавказском федеральном университете учится более 20 % от общей численности студентов — представителей республик Северного Кавказа, а если учитывать то обстоятельство, что и на территории края увеличилась численность этнических мигрантов (которые, как правило, также недостаточно хорошо владеют русским языком), то этот процент возрастает. Именно поэтому одним из приоритетных направлений деятельности СКФУ является укрепление ведущей роли русского языка в формировании общероссийской идентичности.

Наблюдается также увеличение доли тех жителей края, которые полагают, что национальные традиции в настоящее время зачастую становятся причиной межнациональных конфликтов. Например, в ночь на 17 января 2013 года четверо уроженцев Ингушетии у ночного клуба «Мажор» в Ставрополе исполняли в нетрезвом состоянии танец лезгинка, сопровождая его нецензурной бранью, хлопаньем в ладоши, стрельбой из травматического оружия. 2 июля 2012 года на пересечении улицы Ленина и проспекта Кулакова 20-летний житель станицы Курской, ехавший на ВАЗ-2114, остановился на светофоре и устроил небольшое «представление»: сначала трижды выстрелил в воздух из травматического пистолета, потом выскочил из авто и стал танцевать лезгинку. Перечень таких ситуаций можно продолжить. Безусловно, участники подобных инцидентов были привлечены к разным видам административной ответственности, но «не за сам танец, а за нарушение общественного порядка, выразившееся в явном неуважении к обществу и нецензурной брани», — прокомментировал ситуацию начальник милиции общественной безопасности УВД по Ставрополю В. Литвинов. Однако такие «ночные танцы», увы, приводят не только к негативному восприятию представителей Северного Кавказа, но и к более трагическим событиям. Около двух часов ночи 21 августа 2013 года в жилом районе Ставрополя молодежь «кавказской национальности», включив на полную мощь магнитофон, стала танцевать, громко кричать, свистеть, нецензурно ругаться. Вдруг к шумной компании подошла группа мужчин в масках — человек 8–10 — и молча начала... расстреливать танцующих из травматического оружия.

В итоге двое потерпевших обратились за медицинской помощью. Так, национальный танец превратился в фактор межнационального конфликта. По мнению экспертов, это происходит на фоне низкого уровня образованности современной молодежи, стремления позиционировать свою этническую принадлежность антиобщественным поступком. Об этой причине говорят и руководители северокавказских республик, например глава Ингушетии Ю. Евкуров.

По убеждению четверти участников опроса в Ставропольском крае, религия может разъединять людей. Ярким примером является скандал с хиджабами: запрет носить хиджабы в школе села Кара-Тюбе на востоке края, в Пятигорском лингвистическом университете и т. д. Появление хиджаба на улицах городов Ставропольского края также ведет к разъединению людей по национально-религиозным признакам. При этом важно отметить, что взрослые женщины-мусульманки, приезжающие из республик на время или проживающие в крае, как правило, не носят этот атрибут религиозной одежды. Еще одно проявление того, что религия становится фактором, обостряющим отношения между людьми, — незаконное строительство мечетей в Пятигорске и Кисловодске, которые по решению суда были демонтированы.

Эти факты свидетельствуют о том, что происходит смещение причин этнополитической нестабильности из объективной социально-экономической сферы в социокультурную, чувственно-эмоциональную. В основе распада северокавказского общества, состоящего из людей, исконно проживающих на территории Северного Кавказа, но принадлежащих к разным этнокультурным и этноконфессиональным сообществам, на этнические, а нередко и конфессиональные фрагменты, слабо связанные друг с другом, лежит не сама культура или религия, а низкий уровень образования и воспитания, который не может удержать человека от антиобщественного манифестирования своей этноконфессиональной принадлежности. Поэтому в Северо-Кавказском регионе следует говорить не о противостоянии разных культур, а о противостоянии образованности и необразованности, которое можно и даже необходимо преодолеть, о чем и говорил Гельвеций.